

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.60>

Шаймарданова Миляуша Равилевна, Зорина Анна Викторона

[Репрезентация коммуникативно-прагматического фрейма ум - intellect в английской и русской паремиологических картинах мира](#)

Цель исследования - провести анализ репрезентации коммуникативно-прагматического фрейма "ум (англ. intellect)", объективируемого в пословицах английского и русского языков, которые, являясь отражением картины мира того или иного этноса, представляют собой конвенциональный способ выражения стереотипов народа. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе стереотипных оценок интеллектуальных способностей индивида как представителя определенного общества посредством изучения паремий, содержащих номинацию биннома "ум - глупость" в английской и русской паремиологических картинах мира. В результате были выявлены универсальные и уникальные стереотипные представления о ценности наличия знаний, интеллекта; взаимосвязи между уровнем умственных способностей и поведением, удачливостью; зависимости интеллекта от алкоголя, возраста, богатства и счастья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/60.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 301-306. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Волков А. А. Курс русской риторики. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2017. 544 с.
4. Колесников А. С. Мишель Фуко и его «Археология знания» // Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. С. 5-30.
5. Найденова Н. С. Механизмы речевого воздействия в экономическом дискурсе: на примере текстов выступлений глав ФРС США // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 146-155.
6. Найденова Н. С., Сапрыкина О. А. Научный стиль речи: теория, практика, компетенции: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 232 с.
7. Путин В. В. Обращение к гражданам России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63133> (дата обращения: 20.04.2020).
8. Рождественский Ю. В. Теория риторики: учеб. пособие / под ред. В. И. Аннушкина. М.: Флинта; Наука, 2015. 544 с.
9. Тарасов М. И. Фигуры мысли в текстах Патриарха Кирилла о Русском мире // Риторика патриарха / сост. А. В. Щипков; науч. ред. В. И. Анушкин. М.: Русистика, 2017. С. 93-176.
10. Фуко М. Дискурс и истина // Логос. 2008. № 2 (65). С. 159-262.
11. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь. М.: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
12. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта; Наука, 2017. 480 с.
13. Macron E. Adresse aux Français, 16 mars 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/03/16/adresse-aux-francais-covid19> (дата обращения: 20.04.2020).
14. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. Rhétorique et philosophie. P.: Presses Universitaires de France, 1952. 161 p.

Modern Political Discourse from the Viewpoint of Argumentation Theory: By the Material of V. V. Putin's and Emmanuel Macron's Speeches

Pletneva Olga Dmitrievna

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
pletneva-od@yandex.ru

The article is devoted to a comparative study of rhetoric peculiarities of political discourse by the material of the Russian and French languages. The research objective is to identify and compare structural and linguistic peculiarities of rhetorical statements from the sphere of political discourse. Scientific originality of the paper involves a comprehensive contrastive analysis of political leaders' speeches in the contrasted languages from the viewpoint of argumentation theory. The findings indicate that the orators use the rhetoric and linguistic potential of the appropriate language in different ways.

Key words and phrases: rhetoric; argumentation theory; political discourse; French language; Russian language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.60>

Дата поступления рукописи: 22.04.2020

Цель исследования – провести анализ репрезентации коммуникативно-прагматического фрейма «ум (англ. *intellect*)», объективируемого в пословицах английского и русского языков, которые, являясь отражением картины мира того или иного этноса, представляют собой конвенциональный способ выражения стереотипов народа. **Научная новизна** исследования заключается в комплексном анализе стереотипных оценок интеллектуальных способностей индивида как представителя определенного общества посредством изучения паремий, содержащих номинацию бинама «ум – глупость» в английской и русской паремиологических картинах мира. **В результате** были выявлены универсальные и уникальные стереотипные представления о ценности наличия знаний, интеллекта; взаимосвязи между уровнем умственных способностей и поведением, удачливостью; зависимости интеллекта от алкоголя, возраста, богатства и счастья.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-прагматический фрейм; паремиологические единицы; паремиологическая картина мира; интеллектуальные способности; пословичные стереотипы.

Шаймарданова Миляуша Равилевна, к. филол. н.

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
miyausha33@mail.ru

Зорина Анна Викторона, к. пед. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
azorina@mail.ru

Репрезентация коммуникативно-прагматического фрейма ум – *intellect* в английской и русской паремиологических картинах мира

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к вопросам сопоставительной паремиологии с позиции лингвокультурологии, повышенным вниманием исследователей к проблемам

межкультурной коммуникации. «Лингвокультурология, исследуя национально-культурную специфику народов, этнический менталитет того или иного языкового сообщества, отношение носителей определенного языка к тем или иным фрагментам мира, воплощение в языке национальной ментальности, способствует взаимопониманию и взаимоуважению в процессе межкультурного общения» [4, с. 115].

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- обосновать целесообразность применения фреймового анализа бинарной оппозиции *ум – глупость / intellect – foolishness* в пословицах и поговорках русского и английского языков;
- выявить в паремиологическом фонде английского и русского языков корпус паремий, содержащих номинацию биннома *ум – глупость*;
- описать характерные особенности фреймовой структуры концептуальной оппозиции *ум – глупость / intellect – foolishness* в английской и русской паремиологических картинах мира;
- выявить универсальные и уникальные стереотипные оценки интеллектуальных способностей представителей английского и русского народов, репрезентированные в паремиологических единицах (ПЕ) рассматриваемых этносов.

Для проведения системного анализа коммуникативно-прагматического фрейма *ум – intellect* в английской и русской паремиологических картинах мира в статье применяются следующие **методы исследования**: метод научного наблюдения, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод, метод количественного подсчета.

Материал исследования составили английские и русские пословицы, поговорки, изъятые методом специальной выборки из следующих паремиологических сборников: Г. Б. Браун, В. Мидер «Словарь англо-американских пословиц и пословичных фраз», А. Бертрам «Словарь пословиц и клише», В. Мидер «Английские пословицы», В. П. Аникин «Русские пословицы и поговорки», В. М. Мокиенко «Словарь русских пословиц», Ю. В. Мюррей «Русские пословицы, поговорки и фразеологизмы и их английские аналоги», И. М. Снегирев «Русские народные пословицы и притчи».

Теоретической базой исследования послужили публикации таких авторов, как И. М. Балова, М. Ч. Кремшюкалова [2], З. Н. Зангиева [4], Л. Б. Савенкова [9], в которых рассматривается этнический менталитет различных языковых групп, выраженный в народных пословицах и поговорках.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке спецкурсов по сопоставительной паремиологии, лингвофольклористике, лингвокультурологии.

Настоящее исследование проводилось в русле двух основных направлений лингвокультурологии – паремиологического и сопоставительного.

Согласно З. Н. Зангиевой, обращение к паремическим единицам при выражении стереотипных образов, сформировавшихся у представителей определенных культуры и языка, видится закономерным, «во-первых, в силу многочисленности пословиц, во-вторых, – по причине детальности отражения в них актуальных для коллективного носителя языка моделей поведения человека, его ментальных состояний и т.д. В-третьих, ПЕ ценны разнообразием, а нередко и полярностью выражаемого отношения к определенным явлениям окружающего мира и их оценок. Объединение пословиц вокруг ключевого компонента позволяет увидеть направления ассоциативного осмысления определенных свойств и качеств человека» [4, с. 115].

И. М. Балова и М. Ч. Кремшюкалова считают, что «паремии представляют собой общемировоззренческие тексты, характеризующие культуру народа, способные при помощи ограниченного числа средств репрезентировать особенности национального мировосприятия носителей языка» [2, с. 120]. В паремиях на языковом уровне отражены элементы древней культуры и национальные традиции народа. Являясь устойчивыми фразами, данные клишированные единицы воплощают в себе основы народной философии и психологии. По мнению Савенковой, паремии играют роль «своеобразного хранилища сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю верования, обычаи, обряды... народа» [9, с. 8].

Носитель языка использует паремии для представления общего стандартного (стереотипного) мнения народа по отношению к конкретной ситуации коммуникации. Таким образом, паремии, являющиеся отражением определенных оценок поведения или социальных ситуаций, бесспорно, выступают типичным примером конвенции.

Являясь конвенциональным способом передачи определенных значений и смыслов в конкретных коммуникативных ситуациях, паремии выступают в качестве средств репрезентации коммуникативно-прагматических фреймов. Согласно Н. Н. Семененко, при анализе пословичных единиц фреймы вносят большой вклад в выделение характерных черт определенной культуры. «Особенности паремий как вербализаторов фреймов заключаются, прежде всего, в их способности отражать и оценивать стереотипную ситуацию» [10, с. 48].

Рассматривая вопрос о применении фреймового анализа паремий, целесообразно упомянуть и о структуре данного когнитивного феномена. Ж. В. Никонова, взяв за основу исследования лингвистов, изучающих отличительные характеристики фреймового выражения дискурса, указывает на следующие особенности композиционного состава фреймов: «...первое свойство фреймов связывается с их способностью к взаимопроникновению; второе касается возможности фокусировки внимания человека на любой части фрейма; третье свойство вводит фрейм непосредственно в динамику мыслительных процессов; четвертое свойство фреймов связывается с их динамичной сущностью как открытых структур знания, дающих представление о типовых объектах и событиях; пятое свойство фреймов касается формального представления их структуры. Вершинные уровни фрейма фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предлагаемой ситуации» [8, с. 10].

Фреймовый анализ позволяет выявить особенности языковой репрезентации фрейма речевого акта в паремиологических единицах, являющейся содержательным ядром, включающим все возможные виды вербализации значения интенционального рисунка.

В данной статье проведен когнитивно-сопоставительный анализ бинарной оппозиции *ум – глупость / intellect – foolishness* в пословицах и поговорках русского и английского языков. Коммуникативно-прагматические фреймы *ум* и *глупость* объективируются в пословицах и поговорках через экспликацию стереотипных критериев оценки по отношению к умственным способностям человека.

Интерес авторов к паремиям с данной семантикой обусловлен важностью представления народа о человеческом интеллекте как одной из основных характеристик современного миропонимания.

По утверждению В. В. Колесова, «ум воплощается в разуме, отливается в законченные формы рассудка и затем, в полном единении с душой и сердцем, по желанию и влечению постигает мудрость. Ум предполагает умение в разуме, здравомыслие в рассудке и умозрение в мудрости» [5, с. 102]. В. Н. Телия определяет синонимичное понятие «интеллект» как «отражение достигнутого к определенному возрасту уровня когнитивного развития личности, проявляющегося в формировании познавательных функций, в степени усвоения умственных умений и знаний и служащего для успешного освоения человеком различных видов деятельности, успешной адаптации к окружающей среде» [12, с. 36].

Исследованием умственных способностей, интеллекта, ума занимается ряд научных дисциплин: философия, логика, психология, биология, лингвистика и т.д. Данный феномен является ключевым в сфере когнитивных исследований [3].

Мыслительные стереотипы, репрезентированные в английских и русских пословицах и поговорках, представляют собой совокупность характеристик, влияющих на оценку уровня интеллектуальных способностей человека. Коммуникативно-прагматический фрейм *ум – intellect* включает в себя следующие критерии, эксплицированные в рассматриваемых паремиях: ум – wit, мудрость – wisdom, знания – knowledge, образование – education, опыт – experience.

Эмпирической основой исследования послужили английские и русские пословицы, поговорки, содержащие номинацию биннома «ум – глупость». Рассматривая фреймовую структуру концептуальной оппозиции *ум – глупость / intellect – foolishness* в английской и русской паремиологических картинах мира (ПКМ), авторы выделили следующие противоположные слоты (см. Табл. 1).

Таблица 1

В английской ПКМ		В русской ПКМ	
a wise man	a fool	мудрец (мудрый человек)	дурак
wise	foolish, mad	умный	глупый
wit, mind, brains	little wit	разумный	безумный
knowledge	little knowledge	ум	глупость
taught	ill taught, untaught	ученье	неученье
learning	–	знание	–

Приведенные примеры демонстрируют пословично-поговорочные противопоставления. Данные противопоставления представлены антонимами, контекстными антонимами, конверсивами. Пословичные противопоставления, основанные на полярных оппозициях, являются одним из наиболее употребительных средств выражения биннома «ум – глупость». Однако, как видно из Таблицы 1, не все слова имеют противоположное значение в рассматриваемых паремиологических единицах (см. Табл. 1).

Проанализированный материал позволил выделить следующие основные семантические группы, характеризующие оценку умственных способностей представителей английской и русской ПКМ:

- *ум – это важно;*
- *об учебе (знаниях);*
- *дурак всегда остается дураком;*
- *дураки счастливы (удачливы);*
- *дурак тоже бывает прав;*
- *умный тоже ошибается;*
- *умный не старается выглядеть умнее;*
- *дурак старается выглядеть умнее.*

Первая семантическая группа «*ум – это важно*» представлена наибольшим количеством ПЕ (в английской ПКМ – 17%, в русской – 12%). В обеих рассматриваемых ПКМ наличие у индивида ума считается важнейшим фактором, формирующим личность человека. В паремиях также подчеркивается преимущество разума над внешностью, богатством, силой: *A wise man cares not for what he cannot have* [14, p. 218]. / *Мудрецу нет дела до того, чего у него нет* (здесь и далее перевод выполнен А. В. Зориной. – М. Ш., А. 3.); *Adversity makes a man wise, though not rich* [Ibidem, p. 135]. / *Беды да напасти делают человека мудрым, а не богатым*; *Full bellies make empty skulls* [Ibidem, p. 209]. / *На сытый желудок думать не хочется*; *The brains don't lie in the beard* [7, с. 23]. / *He ищи мозг в бороде*; *Under a ragged coat lies wisdom* [Там же, с. 155]. / *Мудрость ходит*

в оборванном плаще; *Wisdom is better than strength* [Там же, с. 82]. / *Лучше быть мудрым, чем сильным; Without wisdom, wealth is worthless* [Там же, с. 154]. / *Без мудрости богатству грош цена; Борода уму не замена* [Там же, с. 23]; *Живот толстой, да лоб пустой* [Там же, с. 73]; *Не всяк умен, кто с головою* [11, с. 140]; *Ницета не отнимет ни чести, ни ума* [Там же, с. 155].

Паремиологические единицы, раскрывающие отношение к **учебе (знаниям)**, насчитывают 17% в английской и 8% в русской ПКМ. Большинство паремий репрезентируют положительное отношение к учебе:

A belly full of gluttony will never study willingly [7, с. 209]. / *Сытое брюхо к учению глухо; A little knowledge is a dangerous thing* [Там же, с. 152]. / *Опасно, когда знаний недостаточно; Better untaught than ill taught* [14, р. 152]. / *Лучше быть необученным, чем плохо обученным; Knowledge is no burden* [Ibidem, p. 80]. / *Никакое знание не обременит; Knowledge is power* [Ibidem]. / *Знание – сила; Learning is the eye of the mind* [Ibidem, p. 21]. / *Ученье – око разума; Live and learn* [7, с. 33]. / *Живи и учись; Never too old to learn* [Там же, с. 61]. / *Учиться никогда не поздно; Ученье – свет, а не ученье – тьма* [Там же, с. 219]; *Сытое брюхо к учению глухо* [Там же, с. 209]; *Век живи – век учись* [Там же, с. 33]; *Для ученья нет старости* [11, с. 61]; *Знания никому не в тягость* [Там же, с. 80].

Однако в обеих рассматриваемых ПКМ наблюдаются единичные пословицы, отражающие негативное отношение к обучению: *Much learning make men mad* [14, р. 82]. / *От долгого ученья можно сойти с ума / От большого ума можно сойти с ума; Much science, much sorrow* [Ibidem, p. 119]. / *От знаний одни беды; И от ума сходят с ума* [11, с. 82].

Следующая семантическая группа касается людей с низким интеллектом. В обеих исследуемых ПКМ отражается стереотип о том, что отсутствие умственных способностей является постоянной характеристикой индивида, иными словами, **дурак всегда остается дураком** (12,5% в английской ПКМ, 8% в русской ПКМ): *If an ass goes travelling, he'll not come home a horse* [14, р. 39]. / *Если осел отправится в путешествие, он не вернется домой лошастью; Send a fool to France and a fool he will return again* [Ibidem, p. 217]. / *Отправь дурака во Францию, так он дураком и вернется; A carrion kite will never be a good hawk* [15, р. 39]. / *Коршуну-падальщику никогда не стать ястребом; A fool at forty is a fool indeed* [Ibidem, p. 31]. / *Коли в 40 лет ума нет, значит круглый дурак; An ape's an ape, a varlet's a varlet, though they be clad in silk or scarlet* [7, с. 88]. / *Обезьяна да плут в шелках все равно лишь обезьяна да плут; An ass is but an ass, though laden with gold* [15, р. 91]. / *Осел всего лишь осел, хоть и нагружен золотом; Fools will be fools still* [Ibidem, p. 67]. / *Дураки навечно останутся дураками; He that is born a fool is never cured* [7, с. 67]. / *Не излечится от глупости тот, кто родился дураком; Как свинью в кафтан не ради, она свиньей и останется* [6, с. 88]; *Ум за морем не купишь, коли его дома нет* [Там же, с. 217]; *Ворона и за море летала, да вороной и вернулась* [1, с. 39]; *Вороне соколом не бывать* [Там же].

Кроме того, как в английской, так и в русской ПКМ прослеживается пословичный стереотип о том, что глупые люди намного счастливее умных. Следующие примеры, составляющие группу «**дураки счастливы, удачливы**», насчитывают 11% от всех рассматриваемых английских паремий и 5% – от русских пословиц: *Fools rush in where angels fear to tread* [7, с. 311]. / *Глупцы спешат туда, куда ангелы ступить боятся; Children and fools have merry lives* [Там же, с. 67]. / *Жизнь полна веселья только у дураков да детей; Fools for luck* [14, р. 208]. / *Дураки к удаче; Fortune favours fools* [Ibidem]. / *Удача дураков любит; God sends fortune to fools* [13, р. 208]. / *Господь посылает удачу дуракам; Дуракам во всем счастье* [6, с. 67]; *Дураком на свете жить – ни о чем не тужить* [Там же]; *Меньше знать – крепче спать* [7, с. 119]; *На дурака у Бога милости много* [1, с. 129].

Особое внимание привлекают две семантические группы, которые являются своего рода противопоставлением: «**дурак тоже бывает прав**» – «**умный тоже ошибается**». Среди отобранных нами паремий данные группы составляют примерно одинаковое процентное соотношение в английской и русской ПКМ: «дурак тоже бывает прав» – 9% и 7% соответственно, «умный тоже ошибается» – 8% и 8% соответственно.

A fool may give a wise man council [15, р. 85]. / *И глупец может дать мудрецу совет; A fool may sometimes speak to the purpose* [14, р. 40]. / *И дурак порой говорит по делу; A fool may sometimes tell the truth* [7, с. 40]. / *Порой дурак может и правду сказать; Иной раз и дурак молвит слово в лад* [6, с. 85]; *Бывает, что и дурак много надует* [1, с. 25].

No man is wise at all times [13, р. 36]. / *Никто не бывает мудрым во все времена; Though old and wise, yet still advise* [7, с. 81]. / *Хоть стар ты да мудр, все же послушай моего совета; И мудрому человеку совет требуется* [6, с. 81]; *И на большие умы живет расход* [7, с. 82].

Семантические группы, описывающие стереотипы о поведении умных и глупых людей, играют немаловажную роль в формировании картины мира рассматриваемых этносов. Изучив паремиологические единицы английского и русского языков, можно сделать вывод о том, что стандартные представления рассматриваемых народов о поведении индивидов совпадают. Семантическая группа **умный не старается выглядеть умнее** (6% от общего числа английских паремий, 4% от русских паремиологических единиц) выражает мнение английского и русского народов о том, что человек с высокими умственными способностями ведет себя скромно, не выставляет напоказ своих знаний, больше молчит: *A still tongue makes a wise head* [15, р. 51]. / *Мудр тот, кто молчит; Who knows most, speaks least* [Ibidem, p. 100]. / *Тот говорит мало, кто знает много; Говори меньше, умнее будет* [1, с. 51]; *Кто много знает, тот мало болтает* [6, с. 100]; *Кто молчит, тот двоих научит* [7, с. 101].

И напротив, представители рассматриваемых этносов убеждены в том, что чем ниже интеллект субъекта, тем более он многословен, нескромен. Данный стереотип репрезентируется в примерах, входящих в семантическую группу **дурак старается выглядеть умнее** (6% пословиц в английской ПКМ, 4% – в русской ПКМ):

A fool always rushes to the fore [14, p. 51]. / *Дурак всегда рвется вперед*; *Foolish tongues talk by the dozen* [15, p. 51]. / *Глупцы собираются да языками мелят*; *Wise men silent, fools talk* [13, p. 218]. / *Мудрецы молчат, дураки языками мелят*; *Азбуки не знает, а читать садится* [7, с. 8]; *Глупый болтает, умный думает* [1, с. 51]; *Глупый ищет большого места, а умного и в углу видать* [6, с. 51].

Данное исследование демонстрирует тот факт, что пословичные стереотипы об умственных способностях человека в английской и русской ПКМ во многом схожи. Однако авторами также были выявлены семантические лакуны в исследуемых языках. Несмотря на то, что отрицательное влияние алкоголя эксплицировано в пословицах обеих рассматриваемых ПКМ (*When wine is in, the wit is out* [15, p. 35]. / *Вино входит – ум выходит*; *Вино входит – ум выходит* [7, с. 35]), в английском языке все же присутствует поговорка, отражающая противоположный стереотип: *Who doesn't love wine, women and song, remains fool his whole life long* [15, p. 127]. / *Кто не любит вино, женщин и песен, на всю жизнь останется дураком*. Данная поговорка выражает мнение английского народа о том, что только полный глупец может не любить вино, женщин и песни.

Кроме того, отношение к старости, жизненному опыту в рассматриваемых ПКМ совершенно отличается. В английском языке были обнаружены поговорки, отражающие положительное отношение к преклонному возрасту, житейскому опыту: *Experience is the mother of wisdom* [13, p. 81]. / *Опыт – мать мудрости*; *If you wish a good advice, consult an old man* [15, p. 22]. / *Если нужен хороший совет – попроси его у старика*. Однако в русской ПКМ старость рассматривается как недостаток: *Старые дураки глупее молодых* [1, с. 206].

Паремии, репрезентирующие связь между умственными способностями и материальным благополучием в пословицах рассматриваемых языков, отражают противоположные точки зрения. Русская паремия *Богата, хоть дурака, всяк почитает* [6, с. 21] отражает стереотип о том, что материально обеспеченный человек достоин уважения, несмотря на его низкие интеллектуальные способности. В свою очередь, английская поговорка *He is wise that is rich* [7, с. 18]. / *Тот мудр, кто богат* говорит о том, что только умный человек может достичь материального богатства. Следовательно, в отличие от англичан, русский народ допускает то, что глупец может быть богат.

Еще одна семантическая лакуна в русской ПКМ представлена отношением народа к счастью и уму: *Иногда горсточка счастья лучше воза ума* [Там же, с. 85]; *Счастье дороже ума* [Там же, с. 208]. Несмотря на то, что интеллект рассматривается как одна из важнейших составляющих сформированности личности, для русского народа счастье представляет собой состояние человека, при котором самое главное его качество (ум) считается менее существенным. В английской ПКМ паремий с подобной семантикой не обнаружено.

Авторы статьи пришли к следующим **выводам**. Сформировавшийся образ человека в языковой картине мира каждого народа складывается из множества критериев, важнейшее место среди которых отводится стереотипным представлениям о ментальности, интеллектуальных способностях представителей этноса. Охарактеризовав фрейм как систему данных о стереотипной ситуации (оценки), авторы обосновали целесообразность применения фреймового анализа при исследовании пословиц как вербализаторов коммуникативно-прагматического фрейма *ум – intellect*.

Для выявления характерных особенностей фреймовой структуры концептуальной оппозиции *ум – глупость / intellect – foolishness* в английской и русской паремнологических картинах мира были выделены противоположные слоты, а также семантические группы, характеризующие оценку умственных способностей представителей английской и русской ПКМ.

Кроме того, в ходе данного исследования авторами были выявлены как универсальные, так и уникальные стереотипные оценки интеллектуальных способностей представителей английского и русского народов, репрезентированные в паремнологических единицах рассматриваемых этносов. Согласно проведенному исследованию, пословичные стереотипы об интеллектуальных способностях обоих народов (ценность наличия знаний, интеллекта; взаимосвязь между уровнем умственных способностей и поведением, удачливостью) главным образом совпадают. Точки зрения рассматриваемых этносов по отношению к зависимости интеллекта от алкоголя, возраста, богатства и счастья являются противоположными.

Список источников

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература, 1988. 431 с.
2. Балова И. М., Кремшокалова М. Ч. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур // Культура и идентичность. ФН – Спецвыпуск. 2011. № 1. С. 108-124.
3. Бесолова Е. Б. Отражение системы мировоззренческих знаний осетин в языке и его когнитивной структуре // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 14 (53). С. 63-72.
4. Загичева З. Н. Пословицы и поговорки, характеризующие интеллектуальные свойства человека в русском, осетинском и чеченском языках // Известия СОИГСИ. Языкознание. Литературоведение. Фольклористика. 2019. Вып. 33 (72). С. 113-122.
5. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
6. Мокиенко В. М., Ермолаева Ю. А., Зайнульдинов А. А. Словарь русских пословиц / под общ. ред. В. М. Мокиенко. М.: Астрель, 2008. 381 с.
7. Мюррей Ю. В. Русские пословицы, поговорки и фразеологизмы и их английские аналоги. М. – СПб.: АСТ; Сова, 2008. 384 с.
8. Никонова Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2009. 49 с.

9. Савенкова Л. Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.
10. Семенов Н. Н. Когнитивная интеграция в вербализованном пространстве фрейма (на материале русских паремий) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2010. № 1. С. 47-51.
11. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Эксмо, 2010. 576 с.
12. Телля В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
13. Bertram A. NTC's Dictionary of Proverbs and Clichés. Lincolnwood, Illinois: NTC Publishing Group, 1993. 333 p.
14. Bryan G. B., Mieder W. Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases Found in Literary Sources of the Nineteenth and Twentieth Centuries. N. Y.: Peter Lang Publishing, 2005. 870 p.
15. Mieder W. English Proverbs. Stuttgart: Philipp Reclam, 2008. 152 p.

Representation of Communicative-Pragmatic Frame “Intellect” in the English and Russian Paroemiological Worldviews

Shaimardanova Milyausha Ravilevna, PhD

*Elabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
milyausha33@mail.ru*

Zorina Anna Viktorona, PhD

*Kazan (Volga Region) Federal University
azorina@mail.ru*

The research objective includes analysing representation of the communicative-pragmatic frame “intellect” in the English and Russian proverbs, which are considered as phraseological means expressing national stereotypes and ethnical worldview. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of the English and Russian paroemias evaluating intellectual abilities of an individual as a representative of a certain community. The research material includes the English and Russian paroemias containing the component “wit – foolishness”. The research findings are as follows: the authors identify universal and nationally specific conceptions of the value of knowledge, intellect; show interrelation between the level of an individual’s intelligence and his behaviour, luckiness; reveal correlation of the notions “intelligence” and “alcohol”, “age”, “wealth”, “happiness”.

Key words and phrases: communicative-pragmatic frame; paroemiological units; paroemiological worldview; intellectual abilities; proverbial stereotypes.